

После матча с "Арсеналом" "Ноттингем Форест", казалось, внезапно обрел стремление двигаться вперед. В феврале они одержали три победы и одну ничью и поднялись на восьмое место в турнирной таблице. Они были всего на два места ниже шестого.

Результаты команды стали лучше, а мозг одного человека начал работать все активнее.

Эван Доути каждый божий день смотрел на календарь, чтобы узнать, какой сегодня день и сколько дней осталось до конца сезона. Твен сказал, что уйдет из спорта после окончания сезона, и эти его слова постоянно звучали в голове Доути. То, что Твен собирался уйти на пенсию в конце сезона, было общеизвестным фактом. Об этом знала пресса, знали и болельщики. Он даже повторил эти слова во время церемонии вручения футбольных наград ФИФА, которая состоялась в конце декабря прошлого года. Твен был твердо намерен уйти на пенсию по окончании сезона.

Однако Эван Доути не хотел позволить Твену покинуть клуб во второй раз. В прошлом он уже совершил ошибку в этом вопросе и не мог повторить ее дважды.

Ему было интересно, изменил ли Твен свое мнение спустя два месяца.

Эван Даути каждый день отправлялся на тренировочную базу Уилфорда, чтобы понаблюдать за поведением Твена во время тренировок команды. Он хотел понять, что на уме у этого человека.

В этот день он увидел Твена, который весело болтал со своими коллегами и шутил с игроками. Он даже видел, как он обнял Бэйла и Вуда и что-то им сказал.

Казалось, он был в хорошем настроении и наслаждался своей работой.

Эван Даути почувствовал, что время пришло.

□□□

"Привет, Тони. Я слышал, что твоя жена вернулась". Игроки собирались вокруг и вели праздные разговоры в перерывах между тренировками, и тренеры делали то же самое. В конце концов, они были такими же людьми, как и игроки, и им тоже нужен был отдых.

Тренеры были еще более сплетниками, чем игроки, и всегда могли быстро получить информацию.

Это проявилось в том, что они уже спрашивали мужа Шанайи Твейн о внутренней информации, хотя британские таблоиды сообщили о приезде Шанайи в Англию только накануне.

Твен ничего не мог поделать со своими сплетниками.

"Да, она вернулась вчера".

Несколько тренеров посмотрели друг на друга и рассмеялись. "Похоже, мы точно выиграем следующие несколько матчей! Хаха!"

Все остальные тренеры начали смеяться вместе с ними. Это была шутка, которая относилась к явлению, произошедшему до того, как Твен покинул Лес. У команды была тенденция показывать стабильно высокие результаты каждый раз, когда Шанайа приезжала в Англию.

Твен позволил своим коллегам смеяться столько, сколько им было угодно. Ему нечем было

быть недовольным. Для него гармония в команде была ключом к достижению хороших результатов. Зачем ему говорить что-то, что могло бы разрушить ту гармонию, которая у них была сейчас?

После окончания тренировки Твен в одиночестве вернулся в свой кабинет. Он собирался оставить свой блокнот на столе и забрать ключи от машины, прежде чем отправиться домой. Возможно, на территории тренировочной площадки есть ресторан, но он не собирался там обедать. В конце концов, его дорогая жена Шания приготовила обед и ждала его дома. Мало того, блюда, которые подавали в ресторане, в основном предназначались для спортсменов и не предназначались для обычного человека. Твен не был спортсменом, и у него не было причин есть безвкусную еду в ресторане.

Войдя в свой кабинет, Твен положил блокнот на стол. Затем он достал из ящика ключи от машины и собрался уходить. Однако, едва подняв голову, он увидел фигуру, стоящую у двери.

"Эван!" удивленно сказал Твен. "Ты напугал меня. Ты не издал ни звука, пока стоял там. Ты прямо как призрак, ты знаешь это?".

Эван Доути смущенно засмеялся, увидев реакцию Твена. "Простите.

Я видел, что вы заняты, поэтому не решился окликнуть вас. Вы готовитесь к отъезду домой?" Он посмотрел на ключи от машины, которые Твен держал в руке.

Твен заметил, на что смотрит Дафти. Он бросил ключи от машины и сказал: "Да. Шанайа ждет меня дома".

"Ах..." Даути был немного разочарован. "Похоже, сейчас не лучшее время для разговора".

Твену показался странным его комментарий, поэтому он спросил, "Что-то случилось, Эван?".

"Э-э..." Даути на мгновение замешкался, но не смог вымолвить и слова. "Когда вы можете освободиться? Я бы хотел поговорить с тобой кое о чем наедине, Тони".

Твен подумал о своем расписании на ближайшие несколько дней и сказал: "У меня будет время на выходных, после выездной игры".

Даути кивнул. "Тогда встретимся в эти выходные. До свидания, Тони. Я не хочу отнимать у тебя слишком много времени, иначе твоя жена будет жаловаться на меня".

Даути прекрасно понимал, что у Шанайи сложилось о нем не очень хорошее впечатление.

Твен больше ничего не сказал и только смотрел, как владелец клуба выходит из комнаты. Стоявший перед ним 60-летний мужчина, казалось, утратил все свое высокомерие и тиранию четырехлетней давности. Сейчас он был таким же стареющим человеком, как и все остальные. Они могли пытаться сколько угодно, но отношения между ними никогда не вернутся к прежним. Как можно притворяться, что ничего не произошло, когда на изначально гладкой поверхности появилась заметная трещина?

Доути теперь редко шутил с Твеном, и Твен тоже не заходил в кабинет Доути, чтобы поболтать с ним. Внешне они могли казаться близкими людьми, но при внимательном отношении к мелким деталям можно было заметить, что в их отношениях что-то изменилось.

Разницу в их отношениях нельзя было описать словами. Это можно было только почувствовать.

Однако ни одному из них не нужно было говорить, что их отношения не такие, как раньше. Они оба прекрасно это знали.

□□□

В эти выходные "Ноттингем Форест" встречался с "Манчестер Сити" на выезде. Обе стороны выставили на матч свои сильнейшие команды, и "Форест" сумел одержать победу над "Сити" благодаря спорному голу. Все представители прессы, связанные с "Манчестер Сити", считали, что гол был забит из офсайда, и не переставали говорить об этом во время послематчевой пресс-конференции. В ответ Твен переложил всю ответственность на плечи судьи матча: "...Я тогда был не в лучшем положении, поэтому не знаю, что произошло в тот момент, когда Чэнь Цзянь передал мяч. Однако, поскольку судья разрешил забить гол, я считаю, что гол должен быть засчитан... Важен не процесс, а результат. Результат матча в том, что мы выиграли, и я очень рад этому".

Пресса ничего не могла поделать с бесстыжим Твеном. Они могли только беспомощно наблюдать, как он "украл" у них то, что должно было стать их победой. Конечно, это не мешало им высмеивать Твена в газетах, но Твену было все равно, что о нем говорят. Он был менеджером 15 лет, и последние 15 лет он потратил на нападки и насмешки прессы, точно так же, как они нападали и насмехались над ним. К этому времени он уже совершенно привык к их отношению.

Главным событием этих выходных был не матч с "Сити", а то, что должно было произойти в отеле, в котором команда остановилась после матча. Точнее, то, что должно было произойти в номере Твена.

Эта сцена показалась бы знакомой и Твену, и Доути. Ведь она была похожа на сцену, разыгравшуюся четыре года назад в номере Твена в Мадриде. Главное отличие заключалось в том, что сегодня отсутствовал один из главных актеров того времени, да и сюжет спектакля был другим.

Если спектакль, в котором они участвовали четыре с половиной года назад, был о политике и хитрости, то сегодняшний спектакль был бы слезовыжималкой.

И человеком, который выступал в роли несчастного главного героя, был Эван Дафти.

"Эван, ты сказал, что тебе есть о чем поговорить со мной. Вы здесь только для того, чтобы убедить меня остаться с Форестом?" Твен сел на край своей гостиничной кровати и уставился на Эвана Доути, который сидел на диване напротив него.

"О чем еще я могу хотеть поговорить с тобой? Тони, ты все еще не доверяешь мне?"

На лице Эвана Доути было горькое выражение. Он только что потратил много сил, чтобы выразить свое желание, чтобы Твен остался с Форестом, но все, что сделал Твен, это ответил вопросом на вопрос. Как он мог не мучиться из-за этого?

Люди говорили правду. Некоторые шрамы никогда не могут полностью зажить...

"Конечно, я доверяю тебе, Эван. Если бы это было не так, я бы не принял твое приглашение вернуться в Форест в качестве менеджера", - сказал Твен.

Отношение Твена только еще больше запутало Доути в том, что у него на самом деле на уме. По мнению Доути, Твен сказал эти слова полусерьезно и не имел их в виду.

Твен заметил выражение лица Доути и криво усмехнулся. "Как ты хочешь, чтобы я доказал тебе, что доверяю тебе? Я действительно имел в виду то, что сказал..."

"Тогда оставайся в клубе, Тони".

Эван Доути посмотрел на Твена, но не смог ничего понять по выражению лица последнего.

"Это невозможно, Эван. У меня семья, и мое здоровье не позволяет мне больше работать менеджером", - покачал головой Твен, отвергая уговоры Доути.

"Но... Последние несколько месяцев у вас не было проблем со здоровьем..."

Твен поднял руку и прервал Доути. "Я лучше всех знаю свое тело, Эван. Я чувствую, что у меня нет столько энергии, как раньше... Кроме того, ты хочешь сказать, что у меня проблемы со здоровьем, только если я потеряю сознание на поле и меня отправят в отделение неотложной помощи на 48 часов? Ты мой друг. Я уверен, что ты не хочешь, чтобы я и моя семья прошли через это еще раз, верно?"

Слова Твена лишили Эвана Доути дара речи.

Он так отчаянно хотел удержать Твена в клубе, что не подумал о том, как ему следует вести себя в качестве друга. Если бы он действительно хотел добра Твену, то всегда ставил бы его здоровье на первое место.

Некоторое время никто из них не разговаривал. Эван Доути опустил голову и не знал, что сказать. Твен, напротив, перевел взгляд на телевизор. По телевизору передавали новости о только что закончившемся матче между "Форест" и "Манчестер Сити", и в центре внимания, естественно, был вопрос о том, был ли Митчелл в офсайде, когда забивал гол.

Во время пресс-конференции Твен сказал, что не видел, что произошло перед голом, и теперь у него наконец-то появилась возможность посмотреть на это как следует. В новостях воспроизвели сцену перед тем, как Митчелл забил гол. Перед ударом по мячу Митчелл расположился на одной линии с защитниками "Манчестер Сити". Затем камера замерла в момент удара по мячу, и Твен мог ясно видеть, что верхняя часть тела Митчелла находилась немного дальше линии защиты...

Строго говоря, Митчелл определенно находился в положении "вне игры", когда забивал гол. Однако, был ли в итоге засчитан офсайд, зависело от усмотрения судьи. Если судья посчитал, что то, что Митчелл находился чуть дальше впереди, не оказало существенного влияния на ход матча, он мог не засчитать офсайд. Однако если бы судья поступил по правилам и признал Митчелла находящимся в положении "вне игры", Твен был бы единственным, кто защищал свою команду на послематчевой пресс-конференции.

Дикторы в новостях не разделяли мнение Твена. Они считали, что "Манчестер Сити" проиграл матч из-за неправильного решения судьи, и осуждали судью за это. Затем Твен взглянул на логотип канала и понял, что это местный новостной канал. Неудивительно, подумал он про себя.

У Твена не было никакого желания слушать остальные новости.

Он отвернулся от экрана телевизора и снова посмотрел на Даути. К его удивлению, Доути тоже не отрывал глаз от телевизора и, казалось, погрузился в раздумья.

Твен на мгновение задумался. Затем он рассмеялся и сказал: "Посмотрите на меня. Я действительно стал старше. В эти дни мне нужен судья, чтобы помочь мне выиграть игры".

Доути покачал головой, услышав слова Твена. "Это ошибка рефери. Какое отношение это имеет к вам? Возможно, мы не владели мячом столько, сколько "Манчестер Сити", но у нас было больше ударов по воротам, и мы заслужили победу. Нам просто не повезло с несколькими ударами. Было много моментов, когда мы могли забить, но не забили...".

Твен не стал перебивать Доути. Край его губ постепенно поднимался вверх без его ведома, пока он спокойно слушал, что говорит Доути.

Эван Доути заметил изменение выражения лица Твена и понял, что сказал слишком много. Он тут же замолчал и посмотрел на Твена.

"Ха!" Твен рассмеялся. "Я просто нахожу все это очень интересным. Когда-то вы были человеком, который не мог отличить "тренера" от "менеджера", а теперь вы способны делать такие хорошие анализы. Мы постоянно меняемся... Эван, я не хочу продолжать работать менеджером еще десять лет. В этом году мне уже 50 лет, и у меня еще и проблемы с сердцем. Я определенно умру раньше Шанайи, поэтому я хочу максимально использовать оставшееся мне время. Я хочу проводить больше времени со своей женой и Терезой... Вы тоже человек семейный. Уверен, вы можете понять, что я чувствую".

Дафти кивнул. Он не мог покачать головой, не так ли?

"Но..." Доути решил сопротивляться, потому что не хотел, чтобы Твен так легко поддавался на уговоры.

"Я знаю, что вы думаете о том, что лучше для клуба, и я это имею в виду. Я всегда верил в тебя, Эван. Однако я действительно больше не могу работать в "Ноттингем Форест". Мы все меняемся, и "Ноттингем Форест" тоже", - сказал Твен.

"В этом мире нет такого клуба, который всегда будет побеждать, и нет такой команды, которая всегда будет становиться чемпионом. У всех клубов, которым удалось создать династию в прошлом, были свои взлеты и падения, и то же самое произошло с "Ноттингем Форест"...".

Твен отвлекся, пока говорил.

Дни, когда Геберт Чепмен вел "Арсенал" в Англию, были слишком далеки. Сэр Мэтт Басби, человек, который привел "Манчестер Юнайтед" к их первому титулу победителя Лиги чемпионов, уже давно ушел из жизни. Билл Шенкли, оказавший глубокое и неизгладимое влияние на "Ливерпуль", теперь был не более чем именем. Брайан Клаф, человек, который боролся с "Ливерпулем", когда тот был на пике своей силы, и человек, который вместе с "Ливерпулем" создал "красное поколение Англии", теперь был просто бронзовой статуей, расположенной в центре Ноттингема. Всесильный Фергюсон, который доминировал в Премьер-лиге с момента ее основания, превратился в пожилого человека, который каждый день грелся на солнышке на заднем дворе и даже больше не смотрел свои любимые скачки. Арсену Венгеру, крестному отцу "Арсенала", который также был легендой спорта, как и Фергюсон, в этом году исполнилось 70 лет, и его отставка была неминуема...

Все эти славные имена когда-нибудь будут погребены в песках времени, а их достижения

станут не более чем воспоминаниями. Твен верил, что и его, вместе с его командой "Ноттингем Форест" четырехлетней давности, через несколько лет постигнет такая же участь. Это было подобно тому, как дети, родившиеся в наши дни, никогда не смогут по-настоящему оценить величие Майкла Джексона. Точно так же поклонники Роналдо никогда не узнают, насколько великим был Марадона, а поклонники Марадоны никогда не узнают, насколько великим был Пеле, потому что у них никогда не было возможности увидеть, как он играл в футбол на их глазах. Точно так же поклонники Пеле сочли бы Альфредо Ди Стефано чужим.

Все в жизни когда-нибудь заканчивается. Твен прошел через многое в своей жизни до сих пор, и не было ничего, что он не мог бы оставить позади.

"Я не могу оставаться на этой руководящей должности вечно, и я не должен оставаться на ней вечно. Что нужно "Ноттингем Форест", так это долгосрочный план, который вы будете медленно реализовывать в течение нескольких лет. Однако я человек, который слишком стремится к успеху, и я также хочу мгновенного удовлетворения. Такой человек, как я, не подходит для того, чтобы вести "Ноттингем Форест" в будущее".

Доути выглядел так, словно хотел остановить Твена от самобичевания, но Твен быстро продолжил: "Вы все еще не понимаете, Эван? Почему результаты Фореста резко упали, как только я ушел? Почему ничего не изменилось даже после найма множества хороших менеджеров? Я не хочу, чтобы "Ноттингем Форест" стал "Ноттингем Форест Тони Твена". Мы могли бы выиграть бесчисленное количество трофеев, если бы я остался менеджером, но мы никогда не стали бы по-настоящему сильной командой. Большинство людей не могут прожить и ста лет, но многие футбольные команды в мире существуют уже несколько столетий. Невозможно сделать команду по-настоящему сильной и мощной, полагаясь только на способности одного человека. Почему "Ливерпуль" считается сильной командой? До Шенкли они были ничем, но важно то, что после ухода Шенкли им удалось выиграть пять трофеев Лиги чемпионов".

Твен наклонился вперед и посмотрел на Доути.

"Некоторые СМИ называют меня "Шенкли из Ноттингем Форест". Знаете ли вы, какое лучшее решение принял Шенкли в своей жизни?"

Твен улыбнулся, наблюдая, как выражение лица Доути меняется от замешательства к осознанию, а затем к разочарованию.

"Его решение уйти в отставку ни с того ни с сего и навсегда покинуть Ливерпуль".

Твен слышал о Шенкли, когда был обычным футбольным болельщиком. Он также был знаком с преемником Шенкли, Бобом Пейсли.

Однако он никогда не мог понять, почему Шенкли решил уйти в отставку, когда он прекрасно справлялся с обязанностями менеджера "Ливерпуля". Учитывая его успехи в клубе, Шенкли должен был остаться на посту менеджера и работать над достижением больших успехов в клубе. Например, он мог бы привести "Ливерпуль" к первому в истории титулу победителя Лиги чемпионов. Твен и многие другие считали, что он был способен добиться этого, если бы остался в клубе.

Твен не понимал, почему он ушел тогда, но теперь понимает.

Слова Твена ошеломили Эвана Доути, и его рот раскрылся. Затем он в оцепенении сел на диван и долгое время не издавал ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072450>